

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ HISTORY OF CULTURE

DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-2-211-229

Научная статья / Research article

Формирование египетской коллекции Национального музея Республики Татарстан: вклад в развитие отечественной египтологии

А.А. Аксенова

Университет Лион 2,
69007, Франция, г. Лион, ул. Пастер, 86
anastasia.aksenova@univ-lyon2.fr

Аннотация. В статье анализируется история формирования египетской коллекции Национального музея Республики Татарстан (НМРТ) на протяжении XIX и XX вв. На материалах архивов города Казани, национального музея, а также с привлечением других научных публикаций в контексте развития отечественной египтологии как науки и музееведения в Казани рассмотрены и проанализированы четыре основных этапа формирования археологического фонда, а также современное состояние коллекции древнеегипетского наследия. Анализ каждого этапа позволяет реконструировать эволюцию египтологии как науки и востоковедения в целом в регионах России. Данная коллекция Национального музея Республики Татарстан является одним из крупнейших отечественных собраний египетской культуры, которая не экспонировалась с начала XX в. В данной ситуации каталогизация и изучение формирования коллекции необходимы для ее сохранения как уникального наследия. Автор статьи пришел к выводу о важном значении Казанского университета в развитии археологического фонда Национального музея Республики Татарстан, роли собранных египетских материалов в развитии отечественной египтологии и востоковедения в XIX в.

Ключевые слова: египтология, отечественное музейное дело, национальная коллекция города Казани, формирование отечественной науки, русский путешественники в Египте, египетская коллекция

История статьи: Поступила в редакцию: 13.10.2020. Принята к публикации: 18.01.2021.

Для цитирования: Аксенова А.А. Формирование египетской коллекции Национального музея Республики Татарстан: вклад в развитие отечественной египтологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 2. С. 211–229. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-2-211-229

© Аксенова А.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Formation of the Egyptian collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan: a contribution to the development of Russian Egyptology

A.A. Aksenova

University of Lyon 2,
86, rue Pasteur, Lyon, France, 69007
anastasia.aksenova@univ-lyon2.fr

Abstract. The article analyzes the history of the formation of the Egyptian collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan during the 19th and 20th centuries. Based on the materials of the archives of the city of Kazan, the national museum, as well as with the involvement of other scientific publications in the context of the museology in Kazan and the development of Russian Egyptology as a science, the four main stages of the formation of the archaeological fund, as well as the current state of the collection of the ancient Egyptian heritage, are examined and analyzed. An analysis of each stage allows the reconstruction of the evolution of Egyptology as a science, and oriental studies in general, in the regions of Russia. This collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan is one of the largest domestic collections of Egyptian culture, which has not been exhibited since the beginning of the 20th century. In this context, cataloging and studying the formation of a collection is necessary for its preservation as a unique heritage. The author of the article came to the conclusion about the importance of Kazan University in the development of the archaeological foundation of the National Museum of the Republic of Tatarstan, the role of the collected Egyptian materials in the development of Russian Egyptology and Oriental studies in the 19th century.

Keywords: egyptology, national museum work, national collection of the city of Kazan, the formation of domestic science, Russian travelers in Egypt, Egyptian collection

Article history: Received: 13.10.2020. Accepted: 18.01.2021.

For citation: Aksenova A.A. Formation of the Egyptian collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan: a contribution to the development of Russian Egyptology. *RUDN Journal of World History*. 2021; 13(2):211–229. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-2-211-229

Введение

Государственный Национальный музей Республики Татарстан¹ является старейшим региональным музеем России, хранилищем духовного и культурного наследия.

Формирование музея имеет собственную давнюю традицию и историю. Казанский городской научно-промышленный музей, открытый в 1895 г., был одним из крупнейших эксклюзивных собраний Российской империи. Как указывает Назипова Г.Р. [1. С. 15], возникновению музея способствовали удачные условия, сложившиеся к концу второй половины XIX в. К моменту создания музея Казань стала многонациональным и активно развивающимся региональным центром. Город считался экономическим и административным стержнем

¹ НМРТ – Национальный музей Республики Татарстан.

губернии. Более того, он был духовным и культурным центром татар, которые жили на его территории. Особое влияние на формирование просветительской роли города оказал Императорский Казанский Университет, который являлся крупнейшим учебным заведением Российской империи наравне с Московским и Петербургским. Научные деятели и профессора были инициаторами многих нововведений в регионе, в том числе они оказывали значительное влияние на развитие коллекционирования, а также принимали участие в открытии литературных салонов, проведении мероприятий, популяризировали научные статьи, помогали организации выставок и открытию научных кабинетов и т.д. [2. С. 15–16]. Также благодаря активной деятельности университета в регионе быстрыми темпами развивалось краеведение и археология Поволжско-Уральского края. Безусловно, накопление археологических памятников благоприятствовало развитию музейной деятельности в Казани.

Музей имеет долгую историю формирования фондов. Истоки возникновения музейной коллекции можно проследить вплоть до начала XIX в. Создание хранилищ привезенных древностей и региональных археологических памятников начинается с 1804 г., а именно с возникновения Казанского университета [1.С.53]. Путешествия на Восток, в том числе в Египет, на Синай, в Палестину и т.д., являлись неотъемлемой частью научной деятельности преподавателей и сотрудников университета. Часто миссии финансировались государством или директорией учебного заведения. Университет ориентировался на развитие востоковедения в целом, изучение языков и диалектов, местной культуры и традиций. Неудивительно, что студенты и профессора могли быть командированы в продолжительные экспедиции в различные регионы Ближнего Востока. Значительный вклад, к примеру, в развитие и изучение восточной словесности в России, турецкого и персидского языков внес Илья Николаевич Березин, отправленный в длительное путешествие по Закавказью, в Турцию, Персию и Египет для исследования быта, культуры и местных наречий. После возвращения из экспедиции магистр восточной словесности опубликовал путевые заметки совместно с сопровождавшим его Вильямом Диттелем, а также несколько отчетов для Казанского университета.

Некоторые путешественники покупали исторические артефакты и предметы древности – на аукционах, местных рынках, во время археологических экспедиций. Например, кабинет древностей и редкостей располагал незначительным числом предметов египетской культуры уже к началу второй половины XIX в., которые были вывезены из Египта господином Вагнером, преподавателем университета. Таким образом, будущий фонд начал формироваться задолго до возникновения музея в стенах Казанского университета.

Созданный кабинет древностей и редкостей при Казанском университете в 1815 г. положил начало египетской коллекции современного национального музея, которая хранится в археологическом фонде НМРТ. Его создание сыграло особую роль в развитии востоковедения в казанском регионе, а также в накоплении и исследовании исторических памятников Египта.

На данный момент в археологическом фонде Национального музея Республики Татарстан хранится около 250 египетских памятников. За всю

историю существования музея было опубликовано два научных труда, благодаря которым можно выявить общую численность египетских древностей на протяжении века.

Если обратиться к данным каталога египетских памятников О.Д. Берлева и С.И. Ходжаш [3], опубликованного в 1998 г., среди наиболее значительных предметов древности авторы выделяют 176 разнообразных объектов, включая мелкую пластику и погребальную утварь.

Среди самых ранних упоминаний египетской коллекции Казани стоит отметить публикацию Б.А. Тураева [4], изданную в 1903 г. Исследователь сообщает о 165 древностях, принадлежащим музею, а также о 15 небольших предметах Лихачевского музея, представлявшего на тот момент особый отдел. Необходимо отметить архивные данные, хранящиеся в самом Национальном музее, например, неопубликованную статью научного сотрудника ТАССР В.Н. Маркова [5], который в 1980 г. отмечает наличие около 400 египетских древностей археологического фонда.

Анализируя все представленные материалы, целесообразно выделить несколько значимых этапов в истории формирования египетской коллекции фонда. Анализ и выделение этапов изложено по хронологическому принципу.

Первый этап затрагивает период с 1842 г. до последней четверти XIX в., когда происходит формирование египетской коллекции при Казанском университете, в частности в кабинете древностей и редкостей, благодаря многочисленным экспедициям на Восток, частным дарениям и обменам археологическими находками между университетами.

Второй этап, менее длительный, с 1894 по 1918 гг., относится к периоду крупных поступлений египетских артефактов из частных коллекций, таких как собрание А.Ф. Лихачева, В.И. Заусайлова и других меценатов.

Значительные изменения фонда произошли на третьем этапе, 1928–1934 гг., когда музейная коллекция обогатилась благодаря поступлению из фондов Восточного педагогического института.

Следует отметить, что на последнем этапе формирования современного египетского собрания Национального музея Республики Татарстан (1934 – наше время) часть артефактов была передана в Государственный музей Эрмитаж или, к сожалению, утеряна.

Первый этап

В период начала формирования фонда до официального открытия его основой стала коллекция Казанского университета и кабинета древностей и редкостей, насчитывающая к началу XX в. 165 предметов. К сожалению, на данном этапе сложно восстановить описание всех египетских памятников из университетского собрания, привезенных в течение XIX в. Несмотря на то, что кабинет был открыт в 1815 г., длительное время его собрание насчитывало незначительное количество предметов, поступивших из частных коллекций. Часть артефактов прибыли в 1842 г. [5. С. 7], в частности скараabei и большая часть фигурок божеств, из Санкт-Петербургской Академии наук. Благодаря описанию египетских памятников в Музее при императорском Казанском

университете Б.А. Тураевым в 1903 г. [4.], можно составить список значимых предметов коллекции (См. Приложение 1), центральное место которой занимает саркофаг жрицы Амона в Фивах, *Несу-та-уджат-ахет*. В кабинет древностей и редкостей при Казанском университете он был прислан в 1894 г. в дар Александру III от хедива Египта Аббаса II Хильми вместе с «частью» статуэток ушебти. «Египетский дар», лот № 6 [6. С. 46], в который входили 5 саркофагов и около 45 мелких предметов, был передан крупнейшим учебным заведениям Российской империи – Московскому, Киевскому, Казанскому, Харьковскому, Новороссийскому, Юрьевскому, Варшавскому, Гельсингфорскому университетам и двум художественными школам [6. С. 46].

Также в коллекции имеется деревянная крышка саркофага желтого типа Гори, часть папируса «Ам-Дуат» с рисунком-виньеткой и иероглифической надписью, несколько ушебти из голубого фаянса с надписью (*jmn-m-jpt*), также (*bj ntr mr Nsj-jmn*), картонаж от мумии и часть амулетов [3. Р. 12–13; Р. 83–114; Р. 141]. Некоторые предметы принадлежат к XXI династии, найдены в Дейр-эль-Бахри. Часть значимых памятников была передана в музей в сентябре 1868 г. почетным попечителем Нижегородского Александровского института Б.М. Прутченко. Письмом² от 10 августа 1868 г. в сопровождении ящика с египетскими древностями М.Б. Прутченко просит принять в дар некоторые египетские объекты, вывезенные его покойным братом из Египта в начале 50-х г. XIX в. «большая часть которых была вынута при нем из гробницы»³. Эти артефакты меценат находит интересными для изучения, «почему и желает, чтобы они находились в таком месте, где могли бы служить научным целям и быть достойными публики»⁴. Сомневаясь, что Императорский Казанский Университет может заинтересоваться египетскими находками, М.Б. Прутченко уточняет, что в случае отказа перенаправит запрос в Москву. Однако Казанский университет уже располагал небольшой восточной коллекцией на тот момент, которая пополнялась периодически благодаря профессорам-востоковедам, командированным в Египет и на Синай. Например, в заключении акта о передаче⁵ заведующий Кабинетом указывает, что университетский музей хранит древности, переданные бывшим профессором господином Вагнером, среди которых можно найти руку и ногу мумии, несколько статуэток из песчаника. К моменту поступления подарка от нижегородского мецената в коллекции уже были несколько экземпляров папирусов, скарабеев и погребальных урн.

Таким образом, одно из первых крупнейших поступлений египетских древностей в XIX в. было принято в Этнографический кабинет № 743⁶. Императорского казанского университета 9 сентября 1868 г. В момент передачи

² Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. 977. Казанский университет: Извещение попечителя Казанского учебного округа о пожертвовании Прутченко в дар университету вещей из Египта (2 сентября 1868 г. – 27 сентября 1868 г.). – Оп. 4. – № 5174 – 5119.

³ Там же, с. 1–2.

⁴ Там же, с. 1.

⁵ Там же, с. 6.

⁶ Там же, с. 4–5.

собрание насчитывало 39 предметов, среди которых можно отметить действительно примечательные объекты, такие как часть деревянного саркофага желтого типа и картонаж мумии белого типа Бубастидской эпохи, большая коллекция ушебти, а также тотемных и антропоморфных фигурок божеств, погребальные урны, мумии животных (крокодилов), папирусы с демотическими и коптскими надписями и другое. (См. Приложение 2 и 3).

К сожалению, среди экспонатов музея, описанных Б.А. Тураевым к началу XX в., указываются не все представленные древности. По всей вероятности, часть из них не были переданы городскому музею, возможно были утрачены или потеряны, а также переданы в другие коллекции, в том числе частные собрания, однако официальных документов, подтверждающих данные изменения, не осталось.

Второй этап

При основании музея в 1894 и до начала октябрьской революции в фонд поступило несколько дарений из частных собраний казанских меценатов. Крупная частная коллекция А.Ф. Лихачева [4. С. 100], в которую входят предметы античной и египетской культур, культур эпохи бронзы, болгарская керамика, изделия из бронзы и железа и т.д., обогатила фонды будущего музея. Собрание египетских памятников, состоявшее из 15 предметов, стало основой для будущей коллекции древностей Национального музея. Из-за малочисленности представленных предметов собрание, однако, не экспонировалось.

Меценат оказал значительное влияние на формирование и развитие казанского городского музея. Русский археолог и нумизмат, А.Ф. Лихачев, всю жизнь занимался коллекционированием археологических артефактов и образцов западноевропейского искусства. Казанский ученый участвовал на четырех всероссийских археологических съездах (1,2,4 и 6-м), стал первооткрывателем памятников неолита и бронзового века на территории Поволжья [1. С. 198–205]. Основная заслуга археолога – ценная коллекция, легшая в основу национального музея республики Татарстан. После смерти Андрея Федоровича в 1890 г. собрание находилось в его доме на Ново-Комиссариатской улице. Не сохранилось никаких документов о дарении предметов после смерти владельца коллекции, поэтому в 1890 г. брат ученого, И.Ф. Лихачев, выкупил его у вдовы и передал собрание городу. Наконец в 1894 г., после открытия Казанского городского музея, она была помещена на хранение на особых условиях. Экспонаты должны были храниться отдельно от других отделов музея. До 1918 г. ей были выделены пять залов, но, к сожалению, собрание не было каталогизировано.

Описание коллекции впервые было опубликовано Л.О. Сиклером – «Краткий указатель коллекции А.Ф. Лихачева в Казанском городском музее» [7], который переиздавался несколько раз. Затем египетская коллекция была описана Б.А. Тураевым только в 1903 г. Поскольку А.Ф. Лихачев не посещал Египет, большая часть египетских предметов, вероятно, была приобретена во время европейских путешествий, скорее всего во Франции. (См. Приложение 4, 5). Несколько предметов из античного и египетского собрания, вывезенных из

Западной Европы, были переданы в фонд археологии Государственного музея ТАСССР в 1918 г. В собрании имеются фаянсовые ушебты XIII – VII в. до н. э., предметы погребального культа и части саркофага желтого типа.

Другой меценат, оказавший огромное влияние на формирование коллекции НМРТ на раннем этапе – Василий Иванович Заусайлов. Он передал первые предметы в музей в 1898 г. среди которых были экспонаты египетской культуры. Купец имел крупнейшую частную коллекцию местной культуры, среди которой встречались интересные экспонаты. К моменту продажи в 1909 г. коллекция насчитывала в общей сложности 11 000 предметов и была высоко оценена Н.Ф. Катановым [1. С. 141–142]. Стоит отметить, что В.И. Заусайлов оказал значительное влияние на формирование египетской коллекции не только как даритель, но и как активный член комиссии по организации музея. Меценат продолжал приобретать предметы для уже музейного собрания, в частности, и на свои средства [8. С. 260–261]. Попытка каталогизации коллекции была предпринята В.И. Заусайловым в 1898–1900 гг. в публикации Ежегодник. Собрание было систематизировано по тематическому принципу: церковная археология, посуда металлическая и другие предметы из металла, фарфор и фаянс, стекло и хрусталь, этнография и история, египетские вещи, археологические памятники. Некоторые египетские артефакты сегодня являются частью археологической коллекции НМРТ.

Часто собрание пополнялось за счет дарений путешественников и паломников в Египет. По данным Ежегодника Казанского городского научно-промышленного музея, Отчета Совета музея за 1911 г. [8. С. 80] в 1899 г. О.С. Лебедева пожертвовала «сувениры», привезенные из Египта. В 1911 г. А.М. Суворов передал в дар некоторые египетские предметы [8. С. 287].

К сожалению, более подробное архивной информации за дореволюционный период в музее не сохранилось.

Третий этап

Период, наиболее значимый для формирования современной египетской коллекции, – послереволюционный, 1928 – 1934 гг. Стоит отметить, что, по данным отчета Казанского губернского музея за 1919 г., для исторического отдела было выделено 4 зала: «в первом зале коллекции собственно исторические: древности египетские, античные, сборные коллекции оружия и нумизматическая, а также памятники русской истории»⁷. Следовательно, собрание египетских памятников выставлялись в музее в начале XX в. Однако малочисленность предметов исторического отдела вынуждает руководителей музея Н.Ф. Калинина и М.Г. Худякова снять часть памятников с экспозиции, а также поставить вопрос о будущем содержании коллекции. Согласно заметке «О современном состоянии и перспективах развития постановки работы в историко-археологическом отделе центрального музея Т.Р.»⁸, к сентябрю 1926 г.

⁷ Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. Р-2021: Отчет исторического отдела (1919 г.). – Оп. 1. – Д. 5; 7. Д. 5 С. 2.

⁸ Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. Р-2021: Отчет исторического отдела (1919 г.). – Оп. 1. – Д. 7. С. 2.

«небольшая коллекция греческих, этрусских, египетских и мексиканских предметов»⁹ насчитывала около 40 памятников. Эти малочисленные собрания «не местного значения» не отвечали новой политике музея местного края, в связи с этим был поставлен вопрос о передаче экспонатов на хранение в «специальные музеи».

Вопрос был решен в 1928 г., когда крупное поступление из кабинета истории материальной культуры при Восточном педагогическом институте (ВПИ) было передано в археологический отдел Центрального музея ТАСССР. Предметы египетской культуры ВПИ, ранее коллекция кабинета древностей и редкостей при Казанском университете насчитывала около 55 предметов. По данным Списка о передаче предметов из документального каталога Коллекции Музея древностей и искусства КГУ 1928 г.¹⁰, обширное собрание состояло из 524 предметов, 7 ящичков и 1 пакета, где «VIIa. Египет – 37 предметов; VIIb. Античные древности – 51 предмет»¹¹. В списке египетских памятников имеются ссылки на каталог Б.А. Тураева для некоторых древностей. (См. Приложение 6). Благодаря пополнению коллекции экспозиция вероятно выставлялась в 30-е годы. В актах приема упоминаются плакаты «в древнеегипетский гозогар; с) древнеегипетская ручная мельница», изготовленные к специальной выставке каменных орудий. Однако, учитывая специфику музея местного края, египетская коллекция после 1928 г. более не выставлялась.

Четвертый этап

Небольшие изменения египетского собрания произошли в 1934 г. Часть экспозиции была перемещена для хранения в Государственный музей Эрмитаж, включая саркофаг с мумией ребенка, папирусы и т.д. Памятники египетской культуры нуждались в специальных условиях хранения и, возможно, реставрации на данном этапе. Многочисленные отчеты о работе музея ТАСССР в довоенный период подтверждают крайне тяжелое состояние музея: помещения отапливались нерегулярно в зимний период, предметы перемещались постоянно в разные здания, не было финансирования для реставрации коллекции. В отчете за 1930 г. указывается, что объекты свалены в кучу, они не систематизированы и находятся без этикеток, часть предметов имеет номера и подписи на русском и татарском языках. Вероятно, трудности в хранении древностей стали значимой причиной для передачи их в Санкт-Петербург.

В этот год Государственный Эрмитаж передал взамен последнее крупное поступление в казанскую египетскую коллекцию. Согласно неопубликованной статье В.М. Маркова, научного сотрудника музея ТАСССР, среди памятников были статуэтки из бронзы Осириса, Исиды с младенцем Хором, священного быка Аписа, глиняные статуэтки Шу, покрытые голубой глазурью, несколько египетских сосудов, деревянные статуэтки египтян, образцы тканей и

⁹ Там же, D. 7 С. 2.

¹⁰ Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. Р-2021: Список о передаче предметов из документального каталога Коллекции Музея древностей и искусства КГУ за 1928 г. – О. 1. – D. 116. С. 41–44.

¹¹ Там же, с. 41–44.

несколько амулетов [5. С. 7]. Также были привезены муляжи канопов Амсета для организации выставки.

К сожалению, это было последний крупный дар музею. В 1944 г. и 1970 г. были сделаны два приобретения для собрания. М.Н. Иванова передала египетский сосуд, вывезенный в 80-е годы XIX в. из Египта. Можно предположить, что во второй половине XIX в., в связи с возросшим интересом к паломничеству на Святую Землю, а также на Синай, Египет привлек большое количество путешественников. Многочисленные египетские предметы были вывезены именно в последнюю четверть XIX в., для пополнения уже сформированных коллекций древностей в России. В путевых заметках В.Н. Сипягина [9], сопровождающего князя Николая Николаевича Старшего в 1872 г. по Египту, автор описывает значительное количество путешественников на корабле в Египет и Палестину, указывая, что «большая часть состоит из наших русских богомольцев, которых наберется до 100 человек, преимущественно женщин» [9. С. 30–31]. Соответственно, можно предположить, что родственница М.Н. Ивановой была, вероятно, паломницей в Египет, где и приобрела египетский сосуд.

Еще одно поступление в 1970 г. было получено в дар от К.Г. Гречевой. Статуэтка ушебти принадлежала профессору Казанского университета А.А. Миславскому, которую он приобрел для кабинета древностей и редкостей [5. С. 8].

На данном этапе некоторые памятники были утеряны. В первую очередь это касается мелкой пластики. В 1955 г. 8 предметов египетской коллекции, возможно амулеты (изображение животных), были украдены¹². До настоящего времени коллекция египетских древностей более не пополнялась.

Заключение

Египетское собрание НМРТ представляет уникальную коллекцию редких и ценных экспонатов, насчитывающую на сегодняшний день от 170 до 250 предметов. Среди значимых египетских памятников стоит упомянуть саркофаг желтого типа *Несу-та-уджат-ахет*, крышку от саркофага Гори, богатую коллекцию ушебти, амулетов и погребальной утвари, часть папируса Ам-Дуат, несколько сосудов, а также погребальные сетки на мумию. (См. Приложение 7). К сожалению, многие древности находятся в тяжелом состоянии и нуждаются в срочной реконструкции. С начала XX в. коллекция выставялась частично лишь единожды в 2015 г. Изучение ценного собрания НМРТ позволит внести значимый вклад в исследование египетской культуры, а также развитие египтологии в России и мире. В целом за два века формирования египетского собрания археологического фонда национального музея Республики Татарстан была собрана целостная и разнообразная коллекция памятников разных периодов истории Древнего Египта.

¹² Согласно музейной записке от 27.10.1955.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Назипова Г.Н.* Казанский городской музей очерки истории 1895–1917 годов. Казань, 2000.
- [2] *Синицына К.Р.* Полвека музеев Казани и Татарии. Очерки истории 1917–1967 годов. Казань, 2002.
- [3] *Berlev O., Hodjash S.* Catalogue of the monuments of Ancient Egypt. Fribourg: Univ. Press; Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1998.
- [4] *Тураев Б.А.* Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях // Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества. Санкт-Петербург. 1903. Т. XV. С. 81–100.
- [5] *Марков В.М.* Египетская коллекция в государственном музее ТАССР. 1980 (рукопись музея).
- [6] *Белова Г.А.* Возвращение в Египет: страницы истории российской египтологии. М.: Наука. 2009.
- [7] *Сиклер Л.О.* Краткий указатель коллекции Казанского городского научно-промышленного музея. Отдел им. А.Ф. Лихачева. Казань. 1901.
- [8] Отчет Казанского городского научно-промышленного музея за 1895–1900 годы. Казань, 1901.
- [9] *Сипягин В.Н.* Путешествие его императорского величества государя Великого князя Николая Николаевича Старшего по Турции, Сирии, Палестине и Египту в 1872 году. СПб. 1873.

REFERENCES

- [1] Nazipova GN. *Kazanskij gorodskoj muzej ocherki istorii 1895–1917 godov*. [Kazan City Museum essays on the history of 1895–1917]. Kazan', 2000. (In Russ.).
- [2] Sinicyna KR. *Polveka muzeev Kazani i Tatarii. Ocherki istorii 1917–1967 godov*. [Half a century of museums in Kazan and Tataria. Essays on the history of 1917–1967]. Kazan', 2002. (In Russ.).
- [3] Berlev O, Hodjash S. *Catalogue of the monuments of Ancient Egypt*. Fribourg: Univ. Press; Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1998.
- [4] Turaev BA. *Opisanie egipetskih pamjatnikov v russkih muzejah i sobranijah* [Description of Egyptian monuments in Russian museums and collections]. *Zapiski vostochnogo otdelenija Imperatorskogo russkogo arheologicheskogo obshhestva*. 1903; (XV): 81–100. (In Russ.).
- [5] Markov VM. *Egipetskaja kollekcija v gosudarstvennom muzee TASSR*. [Collection of Egypt in national museum TASSR]. Kazan', 1980. (In Russ.).
- [6] Belova GA. *Vozvrashhenie v Egipet: stranicy istorii rossijskoj egiptologii*. [Return to Egypt: pages of the History of Russian Egyptology]. M.: Nauka, 2009. (In Russ.).
- [7] Sikler LO. *Kratkij ukazatel' kollekcii Kazanskogo gorodskogo nauchno-promyshlennogo muzeja. Otdel im. A. F. Lihacheva*. [A brief index of the collection of the Kazan City Scientific and Industrial Museum. Department named after A.F. Likhacheva]. Kazan', 1901. (In Russ.).
- [8] *Otchet Kazanskogo gorodskogo nauchno-promyshlennogo muzeja za 1895–1900 gody*. [Report of the Kazan City Scientific and Industrial Museum for 1895–1900]. Kazan', 1901. (In Russ.).
- [9] Sipjagin VN. *Puteshestvie ego imperatorskogo velichestva gosudarja Velikogo knjazja Nikolaja Nikolaevicha Starshego po Turcii, Sirii, Palestine i Egiptu v 1872 godu*. [The journey of His Imperial Majesty the Sovereign Grand Duke Nikolai Nikolaevich the Elder across Turkey, Syria, Palestine and Egypt in 1872]. SPb, 1873. (In Russ.).

Приложение 1

Египетские памятники из коллекции Казанского университета и кабинета древностей и редкостей (составлен по: *Тураев Б.А.* Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях // Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества. Санкт-Петербург. 1903. Т. XV. С. 81–100.)

Фигурки Божеств и священных животных

- 1–2. Осирис – мумия в атефе. Бронза.
3. Осирис – мумия в атефе. Бронза.
4. Осирис без атефа. Сзади столбик.
5. Осирис в атефе. Дерево.
- 6–10. Шу с поднятыми руками. Голубой фаянс.
- 11–13. Пта – эмбрион. Зелено-голубой фаянс.
- 14–17. Бес. Зелено-голубой фаянс.
18. Тауэрис. Голубой фаянс.
19. Тауэрис. Голова отбита. Голубой фаянс.
20. Анубис. Зеленый фаянс.
21. Голова Исиды (?). Зеленый фаянс.
22. Сехмет с львиной головой. Ярко-синий фаянс.
23. Сидящая кошка. Дерево.
24. Голова кошка, полая внутри. Бронза.
25. Голова кошки. Зеленый фаянс.
26. Лягушка. Темный фаянс.
27. Крокодил. Бронза.
28. Крокодил. Голубой фаянс.
29. Баран. Ушко вверх.

Саркофаги – мумии

30. Деревянный антропоидный саркофаг желтого типа жрицы Амона в Фивах *Неси-та-уджат-ахет*.
33. Детский саркофаг с мумией. Птолемеевский период.
34. Часть саркофага желтого типа с изображением крылатого иеракокефала с диском на голове.
35. Часть позднего саркофага с изображениями двух загробных судей с перьями правосудия в руках.
36. Нога мумии.
37. Рука мумии.
38. Мумия ибиса (?)
- 39–42. Мумии небольших крокодилов.

Ушебти

43. Из известняка с иероглифами в пяти строках. Изображение земледельческих орудий, ожерелья и двух мешков сзади. Отбиты левый угол головы и край ноги – ок. 23 см.
- 49–50. Из голубого фаянса (типа Дейр-эль-Бахри) ок. 7 см.
- 51–54. Из голубого фаянса (типа Дейр-эль-Бахри) с разбитыми или с поврежденными надписями.
55. Глиняный ушебти. Глаза и надпись чернилами, ок. 11 см.
56. Глиняный ушебти. В одеянии живых. Ок. 10 см
57. Ушебти саисского типа, зеленый фаянс. Ок. 20 см., с надписью из 9 строк иероглифами, VI гл. Книги мертвых.
58. Ушебти из зеленого фаянса персидского времени (надпись вертикальная стерлась). Ок. 13 см.
59. Id. Ок. 11 см.
60. Id. Ок. 9 см.

- 61–63. Ушебти из голубого фаянса позднего времени с вертикальной надписью. Ок. 8 см.
64. Ушебти из глины с зеленой штукатуркой. Надпись неразборчивая, ок. 9 см.
65. Глиняный ушебти, сзади корзина. Надпись неразборчива, ок. 12 см.
66. Деревянная ушебти, лицо желтое, прическа черная, нарисовано ожерелье. В одной руке кирка, в другой мешок. Надпись в 10 горизонтальных строках, разделенных красными линиями.
67–71. Ушебти из голубого фаянса без надписи, ок. 7 см.
72. Ушебти из синего фаянса без надписи, ноги отбиты, ок. 8 см.
73. Ушебти из синего фаянса без надписи, ноги отбиты, ок. 6 см.
74. Малая ушебти, вроде подвески к ожерелью на мумию, ок. 5 см.

Амулеты

- 75–84. *wDA* – простые от 2 см – 0,5 см.
85. *wDA* двойное, 1 см.
86–88. *wDA*. От 5 см до 2 см.
89–93. *Dd*, от 2 см до 6 мм.
94. Сердце, *jb*, 2 см.
95. Корона Нижнего Египта, синий фаянс, 4 см.
96. Сistr Гатор, бронза, 3 см.
97. Сistr Гатор, фаянс, 2,5 см.
98. *tjt*, голубой фаянс, 1,8 см.
99. Цветок лотоса, зеленый фаянс, 1 см.
100. Цветок лотоса, синий фаянс, 4 см.
101. Каменная закругленная пластина с ушком сверху, с изображением ибиса Тота с посохом, 2 см.
102. Каменная закругленная пластина с ушком сверху, с изображением – сидящее божество с посохом, рогами и диском на голове. Синий фаянс.
103. Каменная закругленная пластина с ушком сверху, с изображением (сидящее божество со скарабеем на голове и жезлом в руке).
104. Фаллофор. Голубой фаянс, 2 см.
105. Фалл. Сердолик, ок. 2 см.
106. Бронзовое кольцо с печатью – змеей.
107–109. Костяные кольца (6 см).
110–111. Кольца (одно сломано).
113–124. Неопределенные амулеты или части ожерелий из сердолика и пасты.
125–129. Сердоликовые круглые бусы.
130–132. Сердоликовые круглые бусы (длинные).
133. Костяная бусина.
134. Стеклянная бусина.

Скарабеи.

135. Крупный скарабей. Зеленый фаянс с остатками погребальных пелен. На плоской стороне изображен египтянин в переднике с букетом лотоса в левой руке и пятью убитыми гусями в правой. За ним знаки *nfr*, перед ним вертикальная надпись из двух строк: *wr-nj mA-Hrw mr mn nb*. Ок. 8 см.
136. Скарабей из серого фаянса. (Картуш Тутмоса III).
137. Скарабей из зеленого фаянса. На плоской стороне знак *n* между двумя обращенными друг к другу цветками папируса. Ок. 1,2 см.
138. Скарабей из серого фаянса. На плоской стороне орнамент из пяти кружков. Ок. 1 см.
139–141. Форма жука, без надписей и изображений, от 2 см до 1, 8 см.
142–143. Скарабеи из синего фаянса с погребального стеклярусного покрова, ок. 6–4 см.

Varia

144. Металлический кобчик с распростертыми крыльями.
145. Известковая плитка с картушем Сети I.
146. Базальтовая статуя, опирающаяся на брусок сзади, в costume XIII династии. Голова и ноги отбиты. Ок. 25 см.

147. Деревянный ящичек с крышкой для письменных приборов. В нем 8 палочек и деревянный инструмент в форме лопаточки.
148. Мешочек из тростниковой рогожи.
149. Погребальные пелены – синдон. (Ок. 1,85 см дл.).
150. Погребальные пелены – синдон. (40 см дл.).
151. Кожаная подошва сандалии.
- 152 – 154. Плоды из гробницы.
155. Глиняный сосуд от св. Мины с изображением его на обеих сторонах (10 см высота и 7 см ширина).
156. Лампочка с изображением лягушки. Ок. 8 см.
- 157–159. Лампочки из красной глины с орнаментом и без.
160. Алавастр с изьяном наверху (9 см и 14 см).

Папирусы

161. Два куска иератического экземпляра Книги Мертвых (главы 23, 25, 26) XX–XXI династии, ок. 20 см длины.
163. Несколько мелких кусочков крайне курсивного иератического письма. Бубастидская эпоха (?).
164. Кусок демотического документа (жалоба), ок. 18 см длина.
165. Коптский документ (1 м 18 см) – дарственная запись из архива знаменитого монастыря Жиме у древнего Ермонта, преподобного Фиваммона. Целиком сохранившийся.

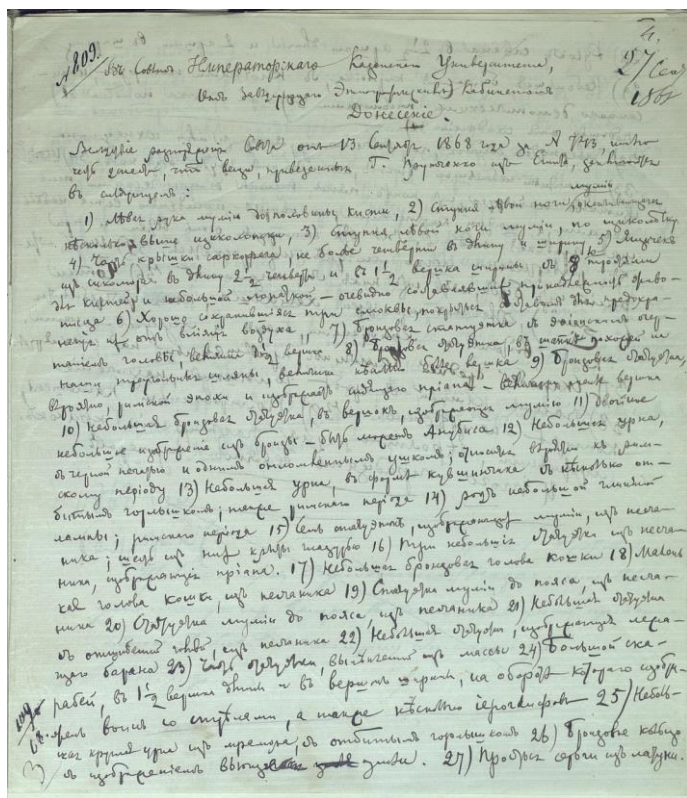
Приложение 2

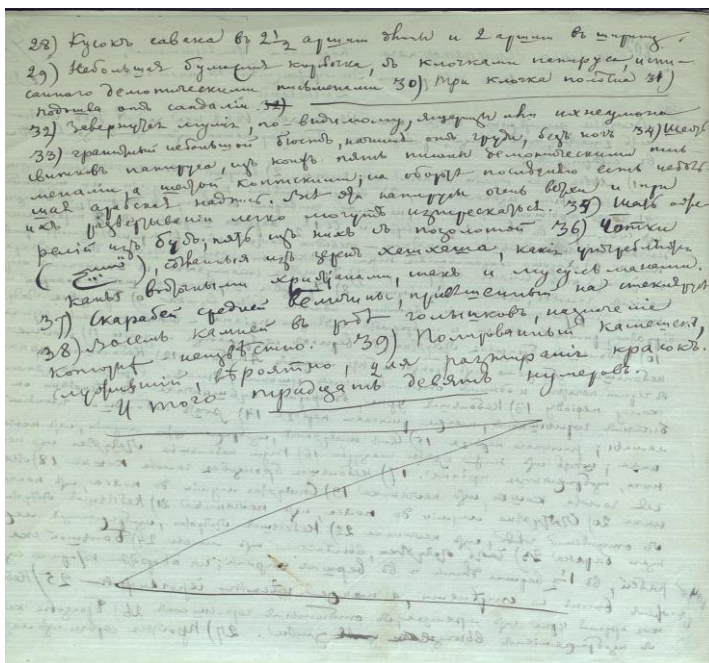
Египетские памятники из коллекции Б.М. Прутченко отданные в дар Казанскому университету и кабинету древностей и редкостей, согласно Донесению № 809 в Совет Императорского Казанского Университета, от Заведующего Этнографическим Кабинетом (27 сентября 1868 г.)

Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. 977 Казанский университет: *Извещение попечителя Казанского учебного округа о пожертвовании Прутченко в дар университету вещей из Египта (2 сентября 1868 г. – 27 сентября 1868 г.).* – Оп. 4. – № 5174–5119. С. 4–5. Kazan University: Notice of the trustee of the Kazan educational district of Prutchenko's donation to the university of things from Egypt (September 2, 1868 – September 27, 1868). – Op. 4 – № 5174–5119.

1. Левая рука мумии до половины кисти.
2. Ступня левой ноги мумии, оканчивающаяся несколько выше щиколотки.
3. Ступня левой ноги мумии, по щиколотку.
4. Часть крышки саркофага, не более четверти в длину и ширину.
5. Ящичек из сикомора в длину 2 ½ четверти и в 1 ½ вершка ширину с 8 трофеями для кистей и небольшой лопаткой – очевидно составлявших принадлежности живописца.
6. Хорошо сохранившиеся три смоквы, составом был предохранен от влажности воздуха.
7. Бронзовая статуэтка с эфиопскими очертаниями головы, величина 1 ½ вершка.
8. Бронзовая статуэтка, в шапке похожей на наши треугольные шляпы, величины (?) более вершка.
9. Бронзовая статуэтка, вероятно, римской эпохи и изображения сидящего Приапа, величина менее вершка.
10. Небольшая бронзовая статуэтка, в вершок, изображающая мумию.
11. Двойные небольшие изображения из бронзы бога мертвых Анубиса.
12. Небольшая урна с черной печатью и одним отломанным ушком, относится, вероятно, к римскому периоду.
13. Небольшая урна, в форме кувшинчика с отбитым горлышком, также римского периода.
14. (?) небольшой глиняной лампы, римского периода.
15. Семь статуэток, изображающих мумий, из песчаника, шесть из них покрыты глазурью.
16. Три небольших статуэтки из песчаника, изображающих Приапа.

17. Небольшая бронзовая голова кошки.
18. Маленькая голова кошки из песчаника.
19. Статуэтка мумии до пояса из песчаника.
20. Статуэтка мумии до пояса из песчаника.
21. Небольшой небольшая статуэтка с отбитой головой из песчаника.
22. Небольшая статуэтка, изображающая лежащего барана.
23. Часть статуэтки выточена из (?).
24. Большой скарабей, в 1 ½ вершка длины и в вершок ширины, на обороте которого изображен воин со (?), а также надписью иероглифами.
25. Небольшая круглая ура из мрамора, с отбитым горлышком.
26. Бронзовое кольцо с изображением вьющейся змеи.
27. Простые серьги из латуни.
28. Кусок савана в 2 ½ аршина длины и 2 аршина в ширину.
29. Небольшая бумажная коробочка, с клочками папируса, исписанного демотическими письменами.
30. Три клочка полотна.
31. Подошва для сандалий.
32. Завернутая мумия, по-видимому, ящерицы или ихнеумона.
33. Гранитный небольшой бюст, начинающийся от груди, без ног.
34. Шесть свитков папируса, из которых пять писаны демотическими письменами, а шестой коптским, на обороте последнего есть небольшая арабская надпись. Вероятно, папирусы очень (?) и при их разворачивании легко могут истрескаться.
35. Шесть ожерелий из бусин, пять из них с позолотой.
36. Четки (арабская надпись, собранные из зерен хешхаша, каких употребляли как выборочными христианами, так и мусульманами).
37. Скарабей средней величины, подвешенный на стеклярус.
38. Восемь камней в (?), назначение которых неизвестно.
39. Полированный камушек, служивший вероятно, для растирания красок.

Приложение 3

Египетские памятники из коллекции Б.М. Прутченко, отданные в дар Казанскому университету и кабинету древностей и редкостей (составлен по: Тураев Б.А. Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях // Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества. Санкт-Петербург. 1903. Т. XV. С. 81).

1. Крышка деревянного саркофага желтого типа Гори. (1,89 м дл. 0,57 м. ш.).
2. Картонаж мумии (Белого типа. Бубастидская эпоха. 1,44 м. дл. 0,95 м.).
3. Ушебти, голубой фаянс типа Дейр-эль-Бахри (0,10 м. дл. 0,115 м.) орудия, мешок и надпись из 6 вертикальных строк. Надпись представляет 5-ю главу Книги Мертвых, с надписью (*jmn-m-jrt*).
4. Три статуэтки ушебти, голубой фаянс (ок. 0,1 м. дл. и 0,094 – 0,076 м.) с надписью.
5. Две части папируса «Ам-Дуат» с изображением солнечной барки. Посередине в наосе, образованном из змея, стоит Ра с головой, за ним – Гор и матросы, впереди: Маат, Исида, Сет. Наверху окончание 9 вертикальных иероглифических строк. (Вторая часть папируса утеряна).
6. Амулеты.

Приложение 4

Египетские памятники из коллекции А.Ф. Лихачева: Лихачевский музей в Казани (составлен по: Тураев Б.А. Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях // Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества. Санкт-Петербург. 1903. Т. XV. С. 100).

1. Осирис. Деревянная статуэтка на пьедестале. Голова и тело окрашены в красный цвет. На груди ожерелье.
2. Сидящая Исида. Бурая глазурь.
3. Бес. Синий фаянс.
4. *jb*. Зеленый фаянс.

5. Статуэтка птицы с головой человека (Ба) голова выкрашена в красное, прическа и когти в черное, платье клетчатое (известняк).
6. Часть саркофага желтого типа. Тонкими красными линиями изображен наос, украшенный сверху уреями с дисками на головах. На нем – корова с головным убором Хатхор. Над мумией – две надписи.
7. Часть изголовья саркофага желтого типа с изображениями богини Нут с распростертыми руками.
- 8–9. Две руки мумии.
10. Мумия кобчика.
11. Ушебти из синего фаянса типа Дейр-эль-Бахри. Без надписей.
12. Ушебти из дерева без надписей и орудий. Следы белой краски.
- 13–14. Два стеклярусных покрова для мумии.
15. Глиняный плоский сосуд с изображением головы Хатхор.

Приложение 5

Египетские памятники из коллекции А.Ф. Лихачева: список А.Ф. Лихачева
(составлен согласно Национальный музей Республики Татарстан. – Архивные данные: Список А.Ф. Лихачева. – С. 136–137).

Египетские вещи

1. Глиняная фигура длиной 3 3/8 вершка, в форме мумии, покрыта синей глазурью, по которой местами раскрашена черной краской. (1)
 2. Подобная же фигура, но меньшей величины (длиной 2 2/2 вершка) из желтоватой глины, на поверхности местами следы глазури светло-серого цвета. На задней стороне фигуры вытеснены иероглифы. (1)
 3. Подобная же фигура, темно-коричневого цвета. Высота 1 6/8 вершка. (1)
 4. Подобная же глиняная фигура, покрытая снаружи глазурью зеленого цвета, глазурь эта местами стерта. (1)
 5. Маленькая глиняная фигурка какого баснословного (фантастического) животного, напоминающего фигуру лежащего льва ноги сфинкса. (1)
 6. Продолговатая, овальная, плоская фигура, из глины изображающая большого жука (скарабея). Цвет темно-серый. (1)
- Итого (6)
- № 38 Привески из фаянсовой глины, покрытый (...) бирюзово-голубою и лазорево-синего цветов, в форме цилиндра с ушками для нанизывания на нитку или проволоку ожерелья, или перевязкой (...) (3)
- № 39 Пронизки для ожерелий и пуговиц, из фаянсовой глины (?) со следами поливы блестящего белого цвета, бирюзово-голубого, темно-фиолетового и других; разных форм и величин. (31)
- № 40 Пуговицы из голубой стекловатой массы, бирюзового оттенка похожей на так называемый Египетский фарфор. (15)
- № 41 Пронизки из голубой стекловатой массы, бирюзового оттенка похожей на так называемый Египетский фарфор. (9, 8 исправление карандашом – прим. авт.)
- № 42 Пронизки для ожерелий и пуговиц из просвечивающей стекловатой массы бирюзово-голубого цвета, похожей на Египетский фарфор, формы шаровидный, разной величины. (4)
- № 43 Пуговицы из белой стекловатой массы, похожей с виду на слоновую кость. (1)
- № 44 Пронизки для ожерелий и пуговиц, из массы похожей на Египетский фарфор, грязновато-белого цвета со следами блестящей поливы ярко белого цвета, шаровидной формы, разной величины. (2)
- № 45 Пронизки для ожерелий, пуговиц и прочее из черной шлаковой массы без всяких украшений, разной формы и величины. (50)

№ 46 Пронизки для ожерелий и пуговиц из черной шлаковой массы без всяких украшений, разной формы и величины. (24)

№ 47 Пронизки для ожерелий черной шлаковой массы с инкрустацией неправильно-округлых пятен из белой массы, шаровидной формы, разной величины. (90)

№ 48 Пронизки для ожерелий из черной шлаковой массы с инкрустацией неправильно-округлых пятен из красной массы (...)

Приложение 6

Список предметов, передаваемых из Кабинета истории Материальной Культуры при ВПИ в Археологический Отдел Центрального Музея ТССР по документальному каталогу Коллекции Музея древностей и искусства КГУ (1928 г.).

Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. Р-2021: *Список о передаче предметов из документального каталога Коллекции Музея древностей и искусства КГУ за 1928 г.* – О.1. – Д. 116. – С. 41–44.

1. Мумия младенца из Фивских катакомб (1)
2. Барельеф, представляющий Рамзеса V, вынутый из его гробницы (1)
3. Идолы, египетских (12)
4. Ожерелье (1)
5. Три жука (3)
6. Коробочка с египетскими вещами (1)
7. Надгробная доска с мумии, расписанная иероглифами (1)
8. Оболочка мумии, в виде картонной куклы (1)
9. Бронзовая статуэтка из Помпеи (1)
10. Бронзовый фалос из Помпеи (1)
11. Три куса папируса (3)
12. Левая рука мумии до половины кисти (1)
13. Ступня левой ноги мумии, оканчивающаяся несколько выше щиколотки (1)
14. Часть крышки саркофага, не более аршина в длину и ширину (1)
15. Ящичек из сикомора с 8 тростями для кистей и небольшой лопаткой, очевидно, принадлежностью живописца. (1)
16. Бронзовая статуэтка с эфиопским (изображением) очертанием головы. Вел. 1 ½ в. (1)
17. Бронзовая статуэтка в шапке, похожей на наши треугольные шляпы. (1)
18. Бронзовая статуэтка в вершок, изображающая мумию. (1)
19. Двойное небольшое изображение из бронзы, быть может эхнубиса. (1)
20. Небольшая урна с черной печатью и одним отломанным ушком; вероятно, относится к римскому периоду. (1)
21. Небольшая урна в форме кувшинчика с отбитым горлышком – римского периода. (1)
22. Род небольшой глиняной лампы – римского периода. (1) Бронзовая статуэтка (...) (1) (помечено карандашом – прим. Автора)
- Семь статуэток из песчаника (Египет). Шесть из них с глазурью (7) (помечено карандашом – прим. Автора)
23. Три статуэтки из песчаника, изображающие Прияпа. (3)
24. Небольшая бронзовая голова кошки. (1)
25. Маленькая голова кошки из песчаника. (1)
26. Две статуэтки мумий до пояса, из песчаника. (2)
27. Небольшая статуэтка мумии с отшибленной головой из песчаника. (1)
28. Небольшая статуэтка, изображающая лежащего барана (1)
29. Большой скарабей в 1 ½ в. длины и в 1 в. ширины, на обороте изображен воин со стрелами и несколько иероглифов. (1)
30. Небольшая круглая урна из глины с отбитым горлышком. (1)
31. Бронзовое кольцо с изображением вьющейся змеи. (1)
32. Кусок савана в 1 ½ арш. длины и 2 арш. ширины. (1)

33. Небольшая бумажная коробочка с клочками папируса, исписанного демотическими письменами. (1) – Коробочки не оказалось, папирусы (под) стеклом.
34. Три клочка полотна. (3)
35. Подошва от сандалии. (1)
36. Завернутая мумия, по-видимому, ящерицы или ихневмона. (1)
37. Мраморный бюстик. (1)
38. Два свитка папируса. (12)
39. Четыре ожерелья из бус; некоторые с позолотой. (4)
40. Четки из зерен хашхаша, употребляемые восточными христианами и мусульманами. (1)
41. Скарабей средней величины, подвешенный на стеклярусе. (2)
42. Восемь камней в виде голышков, назначение которых неизвестно. (8)
43. Полированный камушек, вероятно служивший для растирания красок. (1)
44. Мумии небольших священных крокодилов. (4)
45. Десять изображений мумий из камня и из бронзы. (10)
46. Четыре слезницы. (4)
47. Жучек и четыре мелкие вещицы. (5)
48. Два небольших куска и несколько рассыпавшихся камешков от мозаики (из Помпей?). (2)
49. Статуэтка кошки из дерева. (1)
50. Осколок камня с изображением Анубиса. (1)
51. Эмблема феникса из свинца. (1)
52. Изображение головы из бронзы. (1)
53. Обломок египетской статуэтки из темного камня. (1)
54. Саркофаг, деревянный, человекообразный (1) – По описанию Тураева № 30 (см. описание египет. Собр. Музея древностей при ИКУ СПб 1903 г. стр. от 2–7)

Приложение 7

Иллюстрации некоторых предметов коллекции

1. **Книга Ам-дуат.** 1069–945 гг. до н. э. Памятник неизвестен. Древний Египет. Папирус. 11x8,2 см.

2. **Скарабей-печать.** Великого принца RNJJ правителя XIV нома Ле. 945–715 гг. до н.э. Древний Египет. Фаянс, формовка, обжиг. 8,8x5,9x3,5 см.

3. **Фрагмент саркофага египтянки из дома DJ-JMNW...** с изображением богини Хатор. 1069–945 гг. до н. э. Древний Египет. Дерево, роспись. 35,5x24,5x4,5 см.

Информация об авторе:

Аксенова Анастасия Анатольевна – кандидат исторических наук, докторант факультета истории, языков и цивилизаций древнего мира, географии, урбанизма и археологии, архитектуры, политических наук, социологии, антропологии, агрономии Университет Лиона 2, отдел докторантуры 483, Франция, 69007, г. Лион, ул. 86 Пастер, e-mail: anastasia.aksenova@univ-lyon2.fr

Information about the author:

Aksenova Anastasia Anatolievna – PhD in History, doctorante, University of Lyon 2, école doctorale (ED) 483, 69007, rue Pasteur 86, Lyon, France, e-mail: anastasia.aksenova@univ-lyon2.fr